

Akademik Tarih ve Düşünce Dergisi

Academic Journal of History and Idea

ISSN: 2148-2292

10 (2) 2023

<https://doi.org/10.46868/atdd.2023.287>

Araştırma Makalesi | Research Article

Geliş tarihi | Received : 02.03.2023

Kabul tarihi | Accepted: 20.03.2023

Yayın tarihi | Published : 25.04.2023

Mehdi Kazımov

<https://orcid.org/0009-0008-1472-3660>

Professor, Baku State University, Department of Middle Eastern Languages and Literature, Azerbaijan- m.kazimov@yahoo.com

Atıf Künyesi | Citation Info

Kazımov, M. (2023). О персидской прозе 1970 – х гг. (роман «Джа – йе хали - йе Солуч» М.Довлатабади). *Akademik Tarih ve Düşünce Dergisi*, 10 (2), 242-257.

О персидской прозе 1970 – х гг. (роман «Джа – йе хали - йе Солуч» М.Довлатабади)

Резюме

В 1970 – е годы новая тематика, вызванная нарастанием революционных настроений, особенно к концу десятилетия, сопровождалась обращением к традиционным темам и мотивам. Проблема индивида и общества, повседневная жизнь простого человека, судьба представителей социальных низов, быт и заботы крестьянской семьи не оставались без реагирования иранских писателей. Одним из тех авторов, кто проявлял к ним интерес, оставался Махмуд Довлатабади. Махмуд Довлатабади один из самых известных прозаиков современной персидской литературы. Незаурядная, творческая личность он прославился также и как драматург, сценарист, актёр театра и кино. В разноцветной палитре культурной жизни Ирана его творческая деятельность отличается свежестью и яркостью красок. М.Довлатабади сыграл значительную роль в развитии реалистической прозы в Иране, а его романы, повести, рассказы и новеллы завоевали признание в широкой читательской среде как в самом Иране, так и за его пределами. В 1974г. он был арестован и провёл в заключении два года. Находясь в тюрьме, он начал свой второй роман «Джа – йе хали – йе Солуч» («Пропавший Солуч»). Он сочинял его в уме и перевёл на бумагу уже после выхода из тюрьмы.

Ключевые слова: современная персидская проза, роман, Махмуд Довлатабади

On the persian prose in the 1970's (The *Jay-e khali-ye Soluch* roman by Mahmud Dowlatabadi)

Abstract

*In the 1970s, a new theme caused by the growth of revolutionary sentiments, especially towards the end of the decade, was accompanied by an appeal to traditional themes and motives. The problem of the individual and society, the everyday life of a common man, the fate of representatives of lower social classes and life and cares of peasant families did not remain without response by Persian authors. One of those authors, who showed interest in them was Mahmud Dowlatabadi. Mahmud Dowlatabadi is one of the most famous prose writers of modern Persian literature. As an outstanding, creative personality, he also became famous as a playwright, screenwriter, theater and film actor. In the multi-colored palette of the cultural life of Iran, his creative activity is distinguished by freshness and brightness of colors. M. Dowlatabadi played a significant role in the development of realistic prose in Iran and his novels, novellas, stories and short stories won recognition among reader masses both in Iran itself and abroad. In 1974 he was arrested and spent two years in prison. While in prison, he began his second novel: *Jay-e Khali-ye Soluch* (Missing Soluch). He composed it in his mind and transferred it to paper after his release from prison.*

Keywords: *Modern Persian Prose, Novel, Mahmud Dowlatabadi*

Введение

Персидская литература в 1970-е годы переживала сложный этап в своём развитии. Её состояние определялось прежде всего социально – политическими процессами, происходившими в стране. 70 – е годы ознаменовались дальнейшей консолидацией национального самосознания, поиском и разработкой концепции историко – культурной самобытности Ирана, его взаимоотношений с западным и восточным миром (*Iranskaya revolyutsiya 1978 – 1979, 1989*). В это время значительную остроту приобрели дискуссии о культурных традициях, духовном наследии, религиозных ценностях. Одновременно под воздействием сложившейся обстановки росло понимание значимости гражданской позиции, необходимости противодействия социальной несправедливости, приобщения народных масс к борьбе за свои права. Решительный настрой в общественном сознании наблюдался с середины 1970 – х годов, достигнув апогея к моменту развёртывания широких революционных выступлений против шахского режима. Общественные идеи сказывались и в литературе, хотя она оказалась более открытой идеологическим и

художественным веяниям и существенное внимание в ней было уделено поиску чисто творческих форм отображения действительности и выражению своего отношения к ней. В 1970 – е годы новая тематика, вызванная нарастанием революционных настроений, особенно к концу десятилетия, сопровождалась обращением к традиционным темам и мотивам. Проблема индивида и общества, повседневная жизнь простого человека, судьба представителей социальных низов, быт и заботы крестьянской семьи не оставались без реагирования иранских писателей. Одним из тех авторов, кто проявлял к ним интерес, оставался Махмуд Довлатабади.

1. Роман «Джа – йе хали - йе Солуч» М.Довлатабади

Махмуд Довлатабади (род. в 1940г.) – один из самых известных прозаиков современной персидской литературы. Незаурядная, творческая личность он прославился также и как драматург, сценарист, актёр театра и кино. В разноцветной палитре культурной жизни Ирана его творческая деятельность отличается свежестью и яркостью красок. М.Довлатабади сыграл значительную роль в развитии реалистической прозы в Иране, а его романы, повести, рассказы и новеллы завоевали признание в широкой читательской среде как в самом Иране, так и за его пределами. Причём, Д.Х.Дорри считает, что «он стал известен прежде всего как мастер социально – психологического романа и повести» (Dorri, 2005).

Книги писателя переведены на множество языков, в том числе на английский, французский, итальянский, норвежский, немецкий, китайский, арабский, шведский и др. и опубликованы по всему миру. За свой писательский труд он удостоивался различных наград, в частности в 2013г. ему была присуждена престижная швейцарская литературная премия Яна Михальски, а в следующем 2014г. он стал кавалером французского ордена Почётного легиона. Столь высокие награды явились закономерным результатом напряжённого творческого труда и лишней раз свидетельствовали о блестящем таланте, широте художественных поисков и неподдельном интересе писателя к явлениям окружающей действительности.

До того как заняться литературной деятельностью М.Довлатабади перепробовал множество профессий. Он трудился на сезонных сельскохозяйственных работах, был сапожником, парикмахером, торговцем, сборщиком хлопка, ремонтировал велосипеды и др. Он знал жизнь, тяжёлые рабочие будни не понаслышке и, несомненно, что богатый трудовой опыт отложился в его произведениях, реалистичности описываемых им картин,

сказался на скрытых от поверхностного взгляда частностях, которые он непосредственно наблюдал, находясь на определённом этапе жизненного пути. Естественно, что накапливался огромный, злободневный материал, который затем подвергался художественному осмыслению и последовательному анализу в целях решения каких – то идеологических задач.

М.Довлатабади стал писать в начале 1960-х годов после того, как переехал в Тегеран из Мешхеда. Любовь к литературе, художественному слову ему привил отец, который несмотря на то, что занимался ремесленным трудом, был сапожником живо интересовался персидской классической поэзией. Первой крупной публикацией молодого человека стал роман «Тах-е шаб» («На краю ночи»), который печатался в течение 1962г. в журнале «Анахита». Кстати, здесь же при журнале М.Довлатабади начал заниматься в театральной мастерской.

Вслед за этим романом с 1968г. стали выходить сборники его рассказов, начиная с «Лайеха – йе бийабани» («Степные пласты») (Dorri, 2005). а также крупные произведения такие, как повести «Афсане – йе Баба Собхан» («Сказки дедушки Собхана») (1968), «Гаваребан» («Пастух») (1971), «Сафар» («Путешествие») (1972), «Агил, Агил» (1974), «Аз хам – е чамбар» («Из – за изгиба кольца») (1977), роман «Завал – е колонел» («Гибель полковника») (2009) и др.

Его самым крупным произведением стал печатавшийся на протяжении 1978 – 1985гг. роман «Келидар» в десяти томах. М.Довлатабади начал писать его ещё в 1968г. и продолжал свою работу на протяжении 15 лет. Это внушительное произведение, насчитывающее почти три тысячи страниц, считается одним из самых длинных романов когда – либо написанных. «Келидар» посвящён крестьянской тематике и излагает историю одной бедной крестьянской семьи.

Вообще изображение крестьянской жизни, нелёгкой доли земледельца – труженика, его борьбы за выживание, поиски справедливости и общественного благополучия, понимание необходимости коренных перемен в социальных взаимоотношениях и сложившихся условиях преобладают в творчестве писателя. Эти моменты были широко представлены и в целом в персидской литературе 1970 – х годов. Рассматривая её, Л.С.Гиунашвили отмечала: « Исключительный интерес к крестьянской жизни пореформенного периода, желание осознать мысли и чувства крестьянских масс, стремление понять историю пробуждения самосознания трудового народа и постичь

суть социально – экономических процессов современности составляет одну из характерных черт литературы 70 – х годов» (Gunashvili, 1985).

В это время М.Довлатабади плодотворно трудился, хотя в личной жизни писателя произошло неприятное событие. В 1974г. он был арестован и провёл в заключении два года. Находясь в тюрьме, он начал свой второй роман «Джа – йе хали – йе Солуч» («Пропавший Солуч»). Он сочинял его в уме и перевёл на бумагу уже после выхода из тюрьмы.

Роман был опубликован в 1979г. и явился первым произведением автора, переведённым на английский язык. Он также был посвящён сельской жизни, быту крестьянской семьи, продолжая волновавшую М.Довлатабади тему. Иранские учёные вообще связывают «деревенскую прозу» с его именем. Так, М.Яхаги отмечает, что: «Деревенская литература», являющаяся одной из ветвей современной художественной литературы Ирана, связана с именем Махмуда Довлатабади, плодovitого хорасанского писателя» (Yakhagi, 1375). В отличие от них Л.С.Гиунашвили относит её формирование к середине 1920 – х гг., когда появилась повесть А.Ходададе «Крестьянская доля» и полагает, что продолжателями реалистической линии А.Ходададе в 1960 – е гг. стали Ш.Кариб, Г.Саэди, А.Факири и др (Gunashvili, 1985). Так или иначе, но М.Довлатабади явился, по – видимому, ярчайшим представителем «деревенской прозы»; причём он рассматривал крестьянскую жизнь не всей страны, а , как правило, определённого региона, конкретно Хорасана, где в деревне Довлатабад родился и хорошо знал эту местность. Недаром Дж. Мирсадеки считает, что большая часть его и Садека Чубека произведений относится к «региональному роману» (Mirsadeki, 1376). События в романе «Пропавший Солуч» происходят в небольшой деревне Заминдж. Как и в «Келидаре», они концентрируются вокруг одной крестьянской семьи, жизнь которой экстраполируется автором на всю иранскую деревню, выявляя её характерные черты, специфику уклада, устоев и т.д. Повествование начинается с того, что глава семейства Солуч уходит из дому, никого не ставя в известность. Его близкие: жена и трое детей остаются одни, лишаются опоры и поддержки. Они не знают, куда направился Солуч, жив ли он вообще и как им быть дальше. Но в этой тяжёлой и казалось бы безвыходной ситуации жена Солуча Мерган берёт бразды правления в свои руки и делает всё от неё зависящее, чтобы дети и она сама могли как – то прокормиться и не умереть с голоду тем более, что действие происходит в зимний период и надо найти не только пропитание, но ещё и обогреть жилище, чтобы не замерзнуть.

На протяжении всего романа писатель описывает борьбу семьи за выживание. Оба сына Мерган, старшему из которых Аббасу едва минуло 15 лет, занимаются сбором древесной щепки, чтобы затем её продать и выручить несколько жалких монет на покупку хлеба. Чай и хлеб – это всё, что может позволить себе семья, но и их никогда не бывает вдоволь, так что приходится что – то брать в долг у соседей. Младший ребёнок, двенадцатилетняя Хаджар находится дома и помогает матери по хозяйству. Сама Мерган берётся за любую работу, включая покраску стен в домах зажиточных сельчан и даже омывание трупов лишь бы хоть что – то заработать и принести в дом.

Жизнь семьи после ухода Солуча поначалу идет своим чередом, в обычном режиме и рассказ о ней в хронологическом плане занимает сравнительно небольшое место, продолжая действие романа до лета. Но даже за этот промежуток происходят разительные перемены, сказавшиеся на Мерган и детях. Малолетнюю дочь Мерган, не имея возможности содержать, вынуждена насильно выдать замуж за односельчанина Али Гунава. Тот намного старше неё и к тому же берёт её в дом в качестве второй жены, поскольку первая сильно хворает, оказавшись под обломками обрушившейся стены, и не может вести хозяйство и выполнять супружеские обязанности.

Трагической оказывается судьба старшего сына Аббаса. Он всегда рос сам по себе. Своевольный, скрытный и хитрый Аббас ни к кому не испытывал особой привязанности. Его страстью были азартные игры и, если случалось что – то подзаработать, он сразу же находил таких же как сам игроков и проводил с ними дни напролёт, каждый раз оказываясь в проигрыше. Сам Солуч когда – то отзывался о нём отрицательно, наблюдая за поступками и характером сына. Вот как он говорил о нём: «Ну а этот Аббас пошёл в своего никчёмного дядю. Он, словно кирпич, который ты делишь пополам. Вместо того, чтобы заняться каким – то делом, постоянно его глаза бесполезно смотрят то туда, то сюда. Всё время он следит за чьими – то руками и вещами. Его глаза воровские, голодные. В его воображении появляется кто – то, кто бросит перед ним кость. Его глаза [рыскают] и сердце блуждает. У него характер бесхозной собаки» (Dovlatbadi, 1380). Несмотря на отрицательные качества, Аббас не отрывается от кровных связей. Так, вместе с младшим братом Абравом он даёт решительный отпор местному богатею Салару Абдаллаху, когда тот хочет запретить им заниматься своим делом. Он проявляет твёрдость и волю, отстаивая вместе с братом свои права. Но всё же эгоистическое начало в нём берёт верх, и он думает прежде всего о самом себе.

Подобный тип людей впоследствии вступал в конфликт не только с близкими, но и с тем окружением, в которое попадал. Правда, дальнейшей ожидаемой разработки образа в романе не даётся. Аббас нанимается пасти верблюдов соседа по имени Сардар и тогда же с ним происходит несчастный случай. Во время выпаса большой верблюд – самец нападает на юношу. Тому удаётся добежать до высохшего колодца и спрятаться в нём до подхода на помощь жителей деревни. Но пережитый сильнейший испуг, психологический надлом не проходят даром. Волосы Аббаса за одну ночь седеют, но самое страшное, что происходят необратимые изменения в организме. Он еле передвигается, его физическое состояние напоминает глубокого старика. Окружающее для него теряет всякую привлекательность. Он погружается в собственный замкнутый мир, отгородившись от всего. А в конце романа вообще остаётся один, поскольку Мерган с Аврамом отправляются на поиски Солуча, надеясь, что односельчане позаботятся об Аббасе и не дадут ему умереть с голоду.

Более оптимистичной выглядит судьба другого сына – Аврава. В отличие от Аббаса он больше времени проводит с семьёй и всем сердцем привязан к своим близким. По натуре он также более мягкий, послушный и отзывчивый, чем Аббас. Его привлекает что – то новое, неожиданное. Он испытывает неподдельный интерес к технике, к тому чего никогда не видел. Недаром, когда в деревне появляется трактор, он сутки напролёт проводит с водителем и в конце концов учится управлять сложной машиной.

Но у Аврава при всей его мягкости и искренности происходит острейший конфликт с матерью. Дело в том, что местные богатеи, включая старосту деревни Новруза, Забихаллаха, Мирза - хана и других, затеяли некую афёру и решили выкупить у крестьян их небольшие земельные наделы, находящиеся в местечке Ходазамин якобы под посевы для фисташек. Они уверяют, что ожидаемые во время урожая доходы принесут процветание деревне, и все заживут хорошо.

Крестьяне, поддавшись на уговоры, и видя реальные деньги, продают свои наделы. Не посоветовавшись с матерью, Аббас и Аврав, как наследники Солуча, также продают причитающиеся им клочки земли, тем более что Аврав работает на тракторе, который приобрели компаньоны и привезли в село. Только Мерган решительно выступает против и отказывается продавать свою долю, понимая, что это единственное, что может дать им средства к существованию. Она садится на свой клочок земли и отказывается вставать. Тогда Аврав, разъярённый отказом матери, грозится направить на неё трактор.

Находясь под воздействием сильнейших эмоций, и не контролируя собственные поступки, он, вероятно, так бы и сделал. Но вмешиваются те, кто был здесь же и наблюдал за происходящим, и заглушают мотор трактора. Только через некоторое время до Абрава доходит весь драматизм ситуации и осознание того ужасного, что могло бы случиться, не окажись рядом людей. Сама же Мерган в данном эпизоде не говорит ни единого слова и остаётся безучастной к действиям сына.

Абрав, ещё ребёнок, всё же понимает глубину возникшего между ним и матерью отчуждения; он крайне тяжело переносит случившееся, к тому же Мерган никак не выражает своего отношения к конфликту, проявляя холодность к сыну и не замечая того. Только к концу повествования мать и сын примиряются и вместе отправляются на поиски отца и мужа.

Несомненно, что основным образом романа является Мерган, стоящая в центре всех событий. Верная любящая жена, заботливая самоотверженная мать она на протяжении всего произведения притягивает к себе внимание. Именно на её примере социально – психологические характеристики и обобщения автора достигают максимальной остроты и экспрессивности.

Обнаружив пропажу мужа, Мерган испытывает странное чувство. М.Довлатабади верно передаёт её состояние: «Всё было удивительно. Для Мерган всё казалось удивительным; и самым удивительным была пропажа Солуча (пустое место Солуча – М.К.). Но никогда ещё отсутствие Солуча не вводило Мерган в подобное состояние. Это уже было не удивление, а испуг. Новое [чувство] страха, внезапное и странное» (Dovlatabadi, 1380). Описывая её переживания, автор продолжает затем: « Чувства Мерган были такими: неприкрытость, опустошённость, беззащитность. Ненадёжность и холод. Её сердце стучало. Кусочек обугленного уголька, внезапно разгоревшийся в полуночную стужу» (Dovlatabadi, 1380). Мерган понимает, что Солуч уже не вернётся, она даже не знает, где его искать. Но она понимает также, что если поддавшись страху, перестанет бороться и смирится с создавшимся положением, то пропадёт и она сама и трое её детей. Поэтому усилием воли, взяв себя в руки, она не нарушает привычного распорядка тоскливых будней, чтобы предотвратить дальнейшие угрозы.

Мысли об исчезнувшем муже, воспоминания об их совместной жизни преследуют её всюду. Она не может объяснить его поступок; тревога и недоумение не оставляют её. Однако важнее для неё сейчас – это судьба детей, желание оберечь их, защитить, поднять

на ноги. В доме у неё – шаром покати. Узнав об исчезновении Солуча, к Мерган приходят кредиторы. Но она яростно отстаивает то небольшое, что у неё осталось, пряча самое ценное – несколько предметов медной посуды.

Мерган не боится работы. Жизнь приучила её к каждодневному, изнурительному труду. Он сказывается, как и крайняя нищета, на её эмоциональном состоянии, физическом облике. Писатель рисует её портрет скупыми, точными штрихами и фрагмент из него выглядит следующим образом: «Действительно, кожа на лице Мерган, [словно] высохла и, словно, под кожей у неё не было влаги. Потрескавшаяся кожа, натянутая на крепкие, выпирающие кости, [была] с различной шероховатостью. Глаза несмотря на всё это, были прекрасны. Печальны и прекрасны. Глаза её, хотя и запали, но взгляд их не был лишён блеска. И стан женщины, хотя постоянно и казался, [словно] с посыпавшимися костями в коже, но не был согбенным. Он был прямым и правильным. Внутри этого продолговатого тела свернулся израненный дух. Однако дух этот не был раздавлен. Сдерживаемый протест украшал этот дух, а не печальный стон. И именно поэтому глаза Мерган оставались столь прекрасными» (Dovlatabadi, 1380). Писатель подчёркивает главное качество героини – её решительность, стремление бороться с жизненными невзгодами и не отступать перед ними. Эта сорокалетняя женщина, оставшись наедине с полной опасностью и непредсказуемой внешней средой, демонстрирует силу духа, несгибаемость воли и ничто не может свернуть её с избранного пути. Возможно, не всегда поступки её выглядят правильными, как в случае с замужеством её малолетней дочери Хаджар. Она и сама понимает это, когда уговаривает дочь и плачет вместе с ней. Но они продиктованы благородными помыслами, желанием избавить дочь, как в данном случае, от полуголодного существования и увеличить средства для оставшихся в семье.

Мерган заботлива и добра не только к детям; она никому не отказывает в просьбе, готова сразу прийти на помощь и при этом не ждёт особой благодарности, понимая бедственное положение жителей деревни и рассчитывая только на себя и своих близких. Находясь под грузом неразрешимых проблем, она тем не менее в любой ситуации держится независимо, ведёт себя с достоинством, и окружающие, чувствуя её внутреннюю силу и убеждённость, относятся к ней с уважением.

Образ Мерган носит типичный для прозы Ирана данного периода характер и вполне вписывается в наблюдения В.Б.Кляшториной, которая отмечала, что: «...персидская литература 60 – 70 – х годов прежде всего отстаивала достоинство и независимость

человека» (Klyashtorina, 1990). Это тем более важно, что речь идёт о женщине, положение которой в Иране всегда было сложным и неоднозначным.

Благодаря образу главной героини роман М.Довлатабади, помимо крестьянской темы, актуализируется ещё с одной точки зрения. Его можно рассматривать в плане художественного осмысления женского вопроса, социальных прав женщины в стране, её места в семье и обществе. Эта проблема всегда волновала и волнует иранских авторов, в особенности её женскую половину. Иранские поэтессы и писательницы такие, как Симин Бехбехани, Тахере Саффар – заде, Форуг Фаррохзад, Тахере Эйбод, Шахрнуш Парсипур, Марйам Джамшиди и др. не раз обращались в своём творчестве к проблемам женщины, оценки её как самостоятельной личности, думающего, активного индивида. И Мерган у М.Довлатабади близка к такому восприятию. Но, пожалуй, самые тесные параллели с ней можно найти в образе Зари из романа «Савушун» Симин Данешвар, «женщины – матери с сильным характером» (Nouruzi, 2018; Nouruzi, 2016). незаурядной твёрдой личности, занявшей место убитого мужа. Эти два образа имеют много схожих черт, но главное, что их объединяет – это большой потенциал общечеловеческого, гуманистического, целостного и ценностного начала, заложенный в них.

Правда, образ Мерган не возвышается писателем до какого – то социального протеста, до открытого противостояния с властью имущими или решительного выступления против имеющихся порядков и невыносимых условий. Подобного идейного поворота в романе нет, как нет и персонажа, олицетворяющего момент классовой борьбы или народного гнева. М.Довлатабади решал в романе другую задачу. Он не пытался показать открытое классовое противостояние, не переходил к прямым обличениям, относящимся к проблемам той же деревни. Главное для него заключалось в объективном художественном изложении сложившегося положения, донесении до читателя мысли об абсолютной безнадежности крестьянского существования в его нынешнем виде, лишённого всякой надежды и каких – либо перспектив будущего улучшения.

Главной героине Мерган в произведении заметно проигрывает «загадочный» персонаж Солуч. «Загадочный», поскольку не совсем ясен связанный с ним авторский замысел. Хотя Солуч не принимает действия в разворачивающихся событиях, но какое – то мнение о нём можно составить, исходя из воспоминаний жены, детей, родственников, сельчан. Это скромный, тихий, работающий мужчина, больше привыкший

к труду, чем к праздным разговорам и бестолковому времяпровождению. Ничего плохого родные, соседи о нём сказать не могут. Он всегда исправно выполнял свои нехитрые обязанности, чутко относился к семье. Тем более странным и непонятным выглядит его поступок в чисто человеческом плане. Не убедительным он предстаёт также с точки зрения логики, морали. Не известно конкретно, что с ним произошло, хотя брат Мерган и говорит, что его видели где – то на рудниках. Писатель не проясняет поведения и судьбу персонажа и ответ, на связанный с ним вопрос, наверное, следует искать в общей плоскости противостояния индивида и общества, обстоятельств, подавляющих личность, вынуждающих человека неверно оценивать ситуацию и совершать ошибочные шаги. Солуч такая же жертва нетерпимого положения в обществе, столкновений и несовместимости интересов, как и другие, а может даже в ещё большей степени, поскольку платит непомерную цену, лишив себя крова и семьи и не найдя своего места в жизни.

Ощущаемая безысходность оказывала в романе психологическое давление на жителей деревни, приводя к их замкнутости и отчужденности в повседневной жизни. Недаром уже на первых страницах Мерган, оставшись одна, не знает, что делать, к кому обратиться, ибо: «Никто не интересовался никем. Люди думали о себе. Каждый занимался собой, был погружен в себя. Не показывались, никто не показывался» (Dovlatabadi, 1380).

Однако несмотря на мрачную картину общая нужда в Заминдже всё же обуславливала сохранение коллективных связей. Не имея стабильных источников дохода, крестьяне искали возможности, чтобы хоть как – то обеспечить себя. Единственный выход для них заключался в том, чтобы поискать удачи и везения в других местах. Поэтому каждую весну деревенская молодёжь уходила на заработки в город. И только «сельская элита» в лице старосты, ростовщика кербелайи Дошанбе и ещё двух – трёх дельцов, задумавших финансовую афёру, закончившуюся исчезновением с кредитными деньгами их главаря, не испытывает материальных затруднений.

Кстати, писатель особо не распространяется в отношении персонажей, представляющих данную «элиту». Они в основном выписаны в отрицательном свете. Их главная черта состоит в защите собственной выгоды любой ценой и в безучастности ко всему остальному. Только желание обогатиться движет их поступками, а какие – то речи о нравственном долге, морали, помощи ближнему для них оказываются пустым звуком.

К примеру, владелец верблюдов Сардар не хочет даже гроша отдать Аббасу, который фактически из – за него стал калекой и вряд ли уже сумеет оправиться.

Простой люд вынужден мириться с таким положением. Отсутствие с его стороны всяческого сопротивления, всеобщую апатию можно было бы объяснить патриархальностью сельских устоев и быта, силой традиций особенностью взаимоотношений в крестьянской среде и ещё рядом причин. Все эти моменты являлись важными в содержательной основе романа. Но ещё существеннее было то, что М.Довлатабади, рисуя объективные, наглядные картины крестьянской жизни, недвусмысленно подводил к мысли о необходимости коренных преобразований, изменении сложившегося положения, поисков путей нового общественного обустройства и проведения реформ в деревне.

В данном контексте приобретает значение и образ главной героини как символ социальной несправедливости, показатель наблевших преобразований и напоминание о зреющих конфликтах и народном негодовании. На этом факторе был сделан идейный акцент произведения. И уход Мерган в заключительных эпизодах романа на поиски мужа можно рассматривать в более расширенном смысле, как устремлённость к будущим переменам.

«Джа – йе хали – йе Солуч» несмотря на семантическую доминанту, является многосторонним произведением. В нём можно выделить ряд других тем и проблем таких, как проблема отцов и детей, воспитания подрастающего поколения, брачных взаимоотношений, вопросы этики, морали, дидактики и др. Писатель не собирается решать все из них, не предлагает готовых рецептов, но и не оставляет их без внимания, хорошо осознавая их значение и роль в коллективном сознании и общезитии.

Фактический материал требовал соответствующей формы выражения. Автору важно было донести его, не нарушая целостности произведения, композиционной стройности, сохраняя жанровые особенности. М.Довлатабади использовал различные художественные приёмы и средства, добиваясь выразительности и одновременно ясности и доступности изложения.

Его речевые и портретные характеристики достаточно лаконичны, просты и в то же время точны и достоверны, показывая определённый социально – психологический тип личности. С помощью двух – трёх деталей, он создаёт реальный, узнаваемый облик

человека, с которым можно столкнуться в повседневной жизни, наблюдать в конкретных обстоятельствах.

М.Довлатабади умеет находить нужный штрих, использовать неожиданное сравнение, эпитет, чтобы раскрыть суть образа или поведения персонажа. Так, говоря о Мерган в одном из фрагментов и подчёркивая её гордость и сознание собственного достоинства, он использует всего одно предложение, содержащее игру слов, и этого оказывается достаточно для соответствующего восприятия. Буквальный перевод предложения выглядит так: «Мерган, если и была с голодным сердцем (делгоросне), но не была с голодными глазами (чешмгоросне)» (Dovlatabadi, 1380). Автор указывает на то, что сердце героини истосковалось по любви, но ни при каких обстоятельствах она не унижалась ради куска хлеба.

Или же описывая таких персонажей романа, как неимущий крестьянин Хадж Салем и его полоумный сын Мослем, он отмечает: «Хадж Салем привык к своему сумасшедшему сыну, словно к потрёпанной рубашке на своём теле» (Dovlatabadi, 1380). Необычное в данном случае сравнение (также как рубашка на теле, сын должен быть рядом – М.К.) тем не менее удачно применено автором и хорошо подчёркивает момент неизбежности, обязанности для отца находиться рядом со своим ребёнком и до конца исполнять родительский долг, проявляя заботу о нём.

Используя различные средства художественной изобразительности, М.Довлатабади в принципе немногословен. Это касается различных описательных отрывков, пейзажных зарисовок, диалогических конструкций, монологов и т.д. Там, где следовало бы блеснуть творческой одарённостью, продемонстрировать силу художественного пера, он предпочитает строгий стиль, заостряя внимание на каких – то не существенных на первый взгляд подробностях, но с помощью которых хорошо передаётся общая атмосфера и настроение. Так, одно из изображений Заминджа даётся следующим образом: «Заминдж погружался в фиолетовый закат. Тень удлинялась, чтобы [окончательно всё] покрыть. Женщины – с сосудами воды на плечах. Мужчины смешались, [стоя] плечом к плечу. Непокрытый [попоной] осёл, хромой и скитающийся. Собака у подножия стены, сова на развалинах» (Dovlatabadi, 1380). Писатель применяет минимум художественных возможностей, но тем не менее создаёт обстановку обыденности и уныния, скорее всего, повторяющуюся из дня в день.

Сцены сельского быта отличаются сдержанностью повествования. М.Довлатабади не придаёт им дополнительной окраски, не расцветивает за счёт опосредованных элементов, связанных, скажем, с изображением окружающей среды и др., но добивается нужного эффекта, опираясь на потенциальные возможности, подтекст изложения. К примеру, в эпизоде в Ходазамине, когда туда наведались городские чиновники, он замечает: «В Ходазамине стоял народ. Выше всех находился Мирза Хасан. Возле Мирзы стоял Забихаллах, невысокий и широкоплечий. За спиной Забихаллаха стояли староста и Салар Абдаллах и беседовали. Были также отцы старосты и кербелайи Дошанбе. Два старика сидели на груде земли и болтали. Был и Али Гунав. Стоял поблизости от Мирзы Хасана и курил. Мирза тоже курил. Стоял и незнакомец возле Мирзы, похожий на чиновника из управления записи актов гражданского состояния. С ним был жандарм. Представители закона» (Dovlatabadi, 1380). Автор не показывает какого – то значимого действия. Ничего необычного не происходит: кто – то беседует, кто – то курит, кто – то просто стоит. Но тем не менее в самом изложении ощущается напряжение, состояние тревожного ожидания, возможных проблем с представителями исполнительной власти.

Короткие, усечённые фразы, простые предложения, сжатые замечания свойственны индивидуальному стилю и преобладают в романе. Они в целом направляют повествование в неторопливое, спокойное русло. Однако в некоторых фрагментах, авторских обращениях, при описании конфликтных ситуаций писатель отдаёт предпочтение эмоциональной стороне, передавая чувства и переживания героев.

Общие контуры авторского намерения сказываются и в композиционном построении произведения. Оно в основном линейное; действие последовательно разворачивается из эпизода в эпизод Без «отставаний» и «забеганий вперёд». Только иногда во фрагментах воспоминаний о Солуче и др. М.Довлатабади делает небольшие отступления, которые вместе с тем органически вписываются в событийный ряд и не нарушают его естественного хода.

Заклучение

Роман «Джа – йе хали – йе Солуч» в творческом наследии писателя занимает весомое место благодаря своей содержательной основе, идейным и художественным особенностям. Он стал заметной вехой в эволюции его взглядов, мироощущения, осмысления происходящего в стране. Но не менее важным представлялось и то, что наблюдая общественные устремления и ожидания М.Довлатабади создал созвучное им произведение, отразившее вместе с тем устойчивые тенденции литературного развития в Иране на определённом этапе.

Литература

Iranskaya revolyutsiya 1978 - 1979 gg., М. (1989).

Dorri, D.KH. (2005). *Persidskaya literatura KHKH veka* –М.

Gunashvili, L. S. (1985). *Problemy stanovleniya i razvitiya realizma v sovremennoy persidskoy proze*.

Yakhagi, M. (1375). *Chon sabu - yye teshne*.

Mirsadeki. J. (1376). *Adabiyat-e dastani*.

Dovlatabadi, M. (1380). *Dzha - yye khali - yye Soluch - T*

Klyashtorina, V.B. (1990). *Iran 60 – 80 – kh godov: ot kul'turnogo plyuralizma k islamizatsii dukhovnykh tsennostey*.

Nouruzi, M. (2018). Feminizm i sovremennaya zhenskaya proza v Irane (kriticheskiy vzglyad na feminizm v tvorchestve Shakhrnush Parsipur). *Vestnik Mos. gos. oblastn. un – ta*, 2, s. 157.

Nouruzi, M. (2016). K voprosu o vechnykh temakh v sovremennoy zhenskoy proze Irana i Rossii. *Chelyabinskiy gumanitariy*, 2, s. 67-76.